Она очень разозлилась.

Эту игрушку ей подарил брат Шэнь Чжоу. У фигурки даже был маленький листик на макушке, как и у нее! Но сейчас все сломалось!

Йея так разозлилась, что сжала руки в кулаки. Она сердито посмотрела на Е Цзию своими большими глазами и сказала: «Я тоже порву твои вещи!»

"Что бы ни." Е Цзыюй даже не удосужилась взглянуть на нее. Он просмотрел свою домашнюю работу и продолжил решать математические задачи.

Йея стиснула зубы, подкралась к нему сзади и схватила его тетрадь по математике. Затем она разорвала тетрадь пополам.

Е Цзыюй сидел неподвижно, глядя на нее с ошеломленным выражением лица.

Система тут же похвалила поведение Ейи: [Даже если вы еще молоды, вы уже знаете, что самое ценное, что есть у ученика, — его рабочая тетрадь. Ты такой ужасный!]

Разорванная рабочая тетрадь = ужас?

Рвать…

Осознание внезапно озарило Йею, когда она протянула руку, схватила оставшуюся домашнюю работу Е Цзию и разорвала ее на куски.

«Ты…» Е Цзыюй ошеломленно потерял дар речи.

Йея нахмурилась и пробормотала: «Я плохой ребенок. Я вообще плохо себя веду».

«…???»

[Отличная работа, Яэр! Вам нужно начинать молодым, если вы хотите стать полноценной злодейкой. Что такое поговорка? Ах, даже самое тривиальное злодеяние имеет значение!]

Его маленький Яэр обязательно добьется больших успехов в будущем!

Как и ожидалось от дочери Трупного Цветка!

В это время задание было проверено и выполнено, и система без колебаний оценила Ye Ya SSS; даже награда удвоилась.

В комнате было тихо. Был только постоянный звук рвущейся бумаги.

Е Цзыюй неподвижно сидел на стуле, уставившись на домашнюю работу, которая теперь бесформенно лежала на земле. Уголки его рта приподнялись. Он счастливо улыбнулся.

"Здесь. Е Цзыюй взял еще несколько книг рядом с собой и вместе протянул ей: «Разорвите их все. Пожалуйста."

Е Я держала тетрадь с домашним заданием двумя короткими руками и, ошеломленная, отступила на два шага назад.

Е Цзыюй счастливо улыбнулась и обеими руками потерла щеки: «Яя, не забудь разорвать его

на кусочки как можно мельче. Иначе учитель просто разрешил бы мне снова использовать изоленту и бумагу». Его раздражала эта домашняя работа, но теперь все в порядке. Кто-то решил проблему за него бесплатно, и ему больше не нужно было беспокоиться о том, что учитель его отругает.

В мире действительно была такая хорошая вещь!

Е Цзыюй был в прекрасном настроении. Он даже нашел Е Я более терпимым.

«Сначала я хотел дождаться, пока мой отец вернется и расскажет ему о том, что ты прячешься здесь, но забудь об этом». Он пожал плечами: «Я не буду стучать ради того, чтобы ты помогал мне делать мою работу».

Е Я посмотрел на свою домашнюю работу, потом на торжествующую Е Цзыюй, помолчал некоторое время, а затем спросил: «Ну… ну, если у тебя нет домашней работы, учитель тебя отругает?» ”

Е Цзыюй не придал этому особого значения: «Ты только что разорвал его».

Е Я сказала: «А что, если учитель расскажет твоему отцу?»

Е Цзыюй прямо ответила: «Какое отношение ко мне имеет то, что ты рвешь мою домашнюю работу?»

Е Я нахмурилась и тихо сказала: «Но ты сказал, что поможешь мне спрятаться?»

Тело Е Цзыюй задрожало, и он вскочил со стула, словно его ударило током.

Он уставился на разбросанные по полу обломки широко открытыми глазами.

В... в конце концов, он все сам порвал-!!

Е Цзыюй запаниковала.

Е Я прикрыла рот рукой и хихикнула: «Брат — дурак. Мозг у него не умный, и трава на голове не прорастает».

Прежде чем она закончила говорить, он печально посмотрел на домашнюю работу по всему полу и через несколько секунд заплакал.

[Система: Я'эр великолепен! Ты заставил его плакать!]

Е Я наклонила голову, сделала несколько шагов вперед и наклонилась, чтобы положить свою голову под его голову, глядя на него большими глазами.

"Ты плачешь?"

«Мой отец оставил мне домашнюю работу в этой тетради. Он сказал, что, когда я правильно отвечу на все вопросы, он пригласит меня поиграть».

После смерти матери отец редко сопровождал его.

У него не было других желаний, он просто хотел остаться с отцом на некоторое время.

Но…

Е Цзыюй стало грустно. Он закусил губу и тихо заплакал.

Е Я моргнула, раскрыла руки и обняла его. Ее маленькие ладошки с трудом коснулись его макушки, и, дважды похлопав его, утешила своим детским голоском: «Не плачь, не плачь. Я сделаю это для вас."

Е Цзыюй все еще рыдала: «Ты… ты можешь это сделать?» Он плакал до слез: «Ты, наверное, даже один плюс один не умеешь».

"Я могу!" Е Я была недовольна его неверным суждением. Она уверенно подняла голову чуть выше: «Один плюс один равно два!»

— А как насчет два плюс два?

«Четыре!»

«Четыре плюс четыре?»

"Восемь!"

— Восемь плюс восемь?

Е Я протянула две руки, каждая из которых держала китайский символ руки, равный восьми, и, сосчитав их, сказала: «Четыре!»

Е Цзыюй был потрясен этим расчетом.

«Два пальца плюс два пальца равно четырем».

Е Цзыюй посмотрела на четыре белых и нежных пальца и ненадолго задумалась.

Это имело смысл?

Он вытер слезы, сел на корточки и подобрал домашнее задание с земли. Блокнот, который дал ему отец, был не слишком сильно сломан, так что он все еще мог смутно разобрать почерк, когда собирал его. Если он перенес вопросы в чистую книгу и сделал это снова, он сможет закончить ее, когда его отец вернется завтра.

Е Цзыюй воспрянул духом и нашел блокнот. Он сразу же начал тщательно переписывать свою домашнюю работу.

Е Я стояла рядом с ним и молча смотрела на него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/70059/2271739